

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕСКОПИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Глубинные изменения в научно-технической, экономической и политической сферах жизни общества в начале нового столетия вполне закономерно и последовательно находят отражение в лексической системе современного русского языка. В результате воздействия экстралингвистических факторов в ней обозначилась тенденция к компрессии и активному использованию экспрессивно-оценочных языковых средств, к числу которых относятся телескопические элементы, в свою очередь, являющиеся одним из наиболее эффективных способов выражения стилистической коннотации в словообразовании.

Телескопия как продуктивный способ словообразования в современном русском языке не получил пока достаточного освещения ни в теоретическом, ни в функциональном аспекте. Более того, далеко не все отечественные лингвисты признают его право на самостоятельность. Так, в частности В.М. Лейчик, анализируя лексические элементы, образованные этим способом во французском языке, рассматривает телескопию как проявление народной этимологии или же аналогии [5, 16]. Данной точке зрения можно противопоставить подход, нашедший отражение в работах Л.А. Тарасовой, считающей телескопию самостоятельным способом словообразования [8, 42].

Помимо крайне противоречивой трактовки статуса лексических единиц, образованных в результате использования данного способа словообразования, известную сложность при их анализе вызывает и неоднозначное толкование самого термина *телескопизм* или *телескопическое слово*. Самая широкая трактовка подобных лексических структур представлена в работах Е.А. Ардаматской, которая считает телескопизмы лексическими единицами, образованными из любых фрагментов и контрактур [2, 19].

Г.Н. Алиева описывает телескопизм как результат междусловного наложения, когда «на конец основы одного слова накладывается начало другого слова. Таким образом, возникает сложносокращённое слово особого типа, включающее в своё значение семантику обоих объединяющихся слов, а в свою основу – их основы» [1, 36]. К.Л. Егорова сужает границы термина *телескопическое слово* и отмечает, что в его формировании «участвуют два слова, налагаясь одно на другое таким образом, что у новообразования оказываются общими для обоих источников, как бы слившиеся в одно, целые звуки, морфемы, слоги» [3, 57]. Такой подход не допускает включения в состав рассматриваемой

общности элементов значительной части слов, образованных только усечением морфов и служащих лексической базой телескопии. Типичным примером таких лексических единиц является слово '*сетеголик*' – *сетевой* + *трудогoлик*. Интересно отметить, что в семантике этого элемента совмещаются значения его составляющих.

Как правило, доминирующее значение одной из составляющих явно усиливается за счёт семантики остальных элементов, а также за счёт смыслового оттенка, приносимого суффиксом (если он имеется). Часто эти значения наслаиваются друг на друга таким образом, что иногда трудно определить, какое из них является определяющим. В результате такого взаимодействия появляется одно качественно новое стилистически маркированное значение, которое включает в себя все остальные сознания.

Статистическая обработка и анализ собранного фактического материала показывают, что в современном русском языке телескопические структуры, хотя и не столь частотны, как, например, в английском, но всё же представлены в различных сферах человеческой жизнедеятельности. При этом характерно, что определённый процент телескопических слов принадлежит узуальной сфере: 18 % зарегистрировано в словарях русского литературного языка и 4,5 % – в терминологических словарях, словарях сленга и словарях неологизмов. Среди неологизмов последних десятилетий намечается тенденция к увеличению телескопических единиц.

Е.С. Кубрякова считает, что производные выполняют когнитивную функцию, так как "отсылают" нас к известным предметам действительности, вызывают при их использовании соответствующие представления, отвечают определённым понятиям о них и вообще указывают на определённые предметы" [4, 114]. Когнитивная функция телескопических слов заключается, соответственно, в способности слухить структурой формирования знания.

Лингвисты Л.Ф. Омельченко, С.А. Колесниченко считают, что в основе создания телескопических слов лежит преднамеренность, обусловленная не только потребностью обозначения вновь возникающих понятий, но также стремлением к оригинальности, желанием придать речи экспрессивность [7, 68]. Сгущённая семантика и необычность таких слов позволяет использовать их в фельетонах, баснях политического и нравственного содержания, сатирических стихах, в газетных и журнальных публикациях для создания остроты высказывания и комического эффекта. Например: *дубовь* (*дуб* + *любовь*), *бабота* (*бабы* + *работа*), *бородайка* (*борода* + *угадай* + *ка*), *водесситка* (*вода* + *одесситка*), *господарищ* (*господин* + *товарищ*) и т. д. Экспрессивность

достигается различными стилистическими средствами, в частности, использованием окказиональных образований, имеющих большой удельный вес в телескопии и употребляющихся преимущественно в сленге, просторечии и рекламных текстах. Например, телескопические слова, относящиеся к просторечию: по аналогии с *атомарина* – субмарина на атомном ходу – *атомный* + *субмарина*, а также шуточные слова-гибриды, *шагадам* – шутил., замужня француженка идущая ровным шагом в марше протеста – *шагать* + *мадам*.

Сема отрицательной эмоциональной окрашенности или уничижительно-иронического отношения объясняет эмоционально-оценочные и смысловые особенности многих телескопических слов, относящихся к сленгу, например, *рыбстер* – сленг., название рыбы – *рыба* + *лобстер*. В связи с этим необходимо отметить, что телескопические слова, относящиеся к сленгу и просторечию, успешно выполняют прагматическую функцию – роль маркёров отнесения человека к определённому социуму. Например, *бредактор* – редактор, который одержим бредовыми идеями – *бред* + *редактор* или *фильтикультикатор* – человек, который снимает мультфильмы с элементами художественного фильма, с целью культурного воспитания детей – *фильм* + *мультик* + *культура* + *мультипликатор*. Сема отрицательной эмоциональной окрашенности шутливой, народной этимологии присутствует особенно ярко в русской телескопии. Как известно, в истории русской культуры огромную роль играла художественная литература, она была для русского общества руководством и нравственным, и психологическим, и юридическим, и социологическим. Однако наши недостатки – продолжение наших достоинств. И теперь специалисты соответствующих областей знаний более или менее деликатно корректируют те представления, которые сформировались в недрах литературы. Результаты научного осмысления действительности не всегда совпадают с результатами её художественного освоения. В связи с этим, руководствуясь критическим отношением к литературным источникам, автор “Вредных советов” Григорий Остер, придумал слово *вритература*, поместив, на первое место в слове *литература* глагол *врать*. Здесь мы видим не только однословное обозначение нового содержания, но и субъективную отрицательную оценку хорошо известного и удачно названного содержания [6, 59]. Примерно то же явление представлено и в упоминавшемся ранее слове ‘*катастройка*’. Но чаще всего телескопические образования с отрицательной маркировкой относятся к политической сфере. Субъективное неприятие выражено в словах ‘*подлитик*’ (*подлость* + *политик*), ‘*социокапизм*’ (*социальный* + *капитализм*) и т. д. [6, 58].

В рамках прагматической функции существует принцип экономии усилий и времени ("принцип наименьшего усилия", "закон экономии речевых средств", "экономное использование языка") [9, 225], обеспечивающий передачу максимального количества информации в единицу времени. Как отмечает Л.Ф. Омельченко, принцип экономии проявляется в структуре телескопических лексем особенно рельефно [7, 71]. Телескопические слова, как любые сокращённые единицы, выступают "в качестве краткого, ёмкого знака-заместителя своего несколькословного коррелята. В таком слове может быть свёрнута целая синтагма *брысёнок* (*брысь* + *котёнок*) – "пугливый детёныш семейства кошачьих" и *жрусть* (*жрать* + *грусть*) – "грусть, которая вызывает повышенный аппетит. Это объясняется особенностью оперативной памяти, которая накладывает ограничения не только на глубину, но и на длину слов, т.е. в данном случае однословные наименования запоминаются и передаются быстрее, чем словосочетания. Эта черта наилучшим образом отвечает лаконизму и выразительности, позволяет создавать эффект неожиданности и широко использовать приём игры слов.

Таким образом, телескопическое словообразование обнаруживает на современном этапе развития русского языка тенденцию к дальнейшему активному развитию. Телескопические единицы, представляющие собой причудливую контаминацию лексических элементов как в структурном, так и в семантическом плане, выступают стилистическим средством репрезентации информации и могут использоваться не только с целью экономии речевых средств, но в ещё большей степени с целью экспрессии или создания комического эффекта. Более того, на современном этапе наблюдается тенденция к расширению сферы функционирования телескопических единиц, которые постепенно проникают из разговорной речи в другие стили современного русского языка, что, в свою очередь, подтверждает тезис о продуктивности телескопии как особого способа словообразования на данном этапе развития языка.

Библиографический список

1. **Алиева, Г.Н.** Окказионализмы в императивном дискурсе [Текст] / Г.Н. Алиева // Пушкинские чтения-2002: Материалы межвузовской научной конференции. – СПб., 2002. - С. 36-37.
2. Ардаматская, Е.Н. Акронимия как форма адаптивности языковой системы (на материале английской морской терминологии) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04 / Е.Н. Ардаматская. – Л., 1987.
3. **Егорова, К.Л.** О так называемом телескопическом словообразовании [Текст] / К.Л. Егорова // Филологические науки. – 1985. – № 5. – С. 56-60.
4. **Кубрякова, Е.С.** Части речи в ономаσιологическом освещении [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1978.

5. **Лейчик, В.М.** Об одном малоизученном способе словообразования ("Телескопные слова" современного французского языка) [Текст] / В.М. Лейчик // Филологические науки. – 1966. – №3. – С. 14-21.
6. **Милославский, И.Г.** Семантические аспекты словосложения английского языка [Текст] / И.Г.Милославский. – М.: Наука, 2006. – 94 с.
7. **Омельченко, Л.Ф.** Телескопия - один из малоизученных способов глаголообразования современного английского языка [Текст] / Л.Ф. Омельченко // Филологические науки. – 1980. – №5. – С. 66-71.
8. **Тарасова, Л.А.** Словообразовательные способы нерегулярного сокращения морфов в современном английском языке (на примере телескопии) [Текст] / Л.А. Тарасова. – Ашхабад: МНО ТССР, 1989. – 82 с.
9. **Шокуров, В.Н.** Сокращения как особая группа лексических образований в английском языке [Текст] / В.Н. Шокуров // Учёные записки Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской. – 1959. Т.73. – Вып. 5. – 265 с.